

Цю Ли взял Цзян Юй за руку и быстро побежал по узкой лестнице и вышел из темного здания.

Цзян Юй задохнулась, посмотрела вниз и увидела, как он крепко держит ее за руку.

Его ладони были горячими и сильными.

Когда девушка была совсем маленькой, больше всего ей хотелось, чтобы кто-то держал ее такой парой крепких ладоней и защищал как отец. Таким образом, после наступления темноты ей было бы нечего бояться.

Жаль, что у нее нет отца.

Цзян Юй посмотрела на твердую и уверенную спину Цю Ли и неосознанно крепко сжала его руку.

Было девять часов и десять минут, и через двадцать минут ей нужно было выступать на сцене.

На перекрестке она увидела, как парень остановился, и спросила:

— Может, возьмем такси?

— Нет.

Внизу был припаркован мотоцикл, который Цю Ли одолжил у соседа.

Стояла зима, девушку обдувало холодным ветром, на нее падали капли растаявшего снега, и она не удержалась от чиха.

Увидев, что девушка едва одета, Цю Ли, не раздумывая, снял свою куртку и надел ее на тело возлюбленной, плотно обернув вокруг нее.

Цзян Юй не успела поблагодарить его, как он застегнул ей куртку вплоть до воротника и усадил на заднее сиденье мотоцикла.

Он нажал на газ и погнал мотоцикл в сторону танцевальной школы на самой быстрой скорости, которая была возможна.

Улица была мокрой, пешеходов было мало, и они неслись на скорости под дождем и холодным ветром.

Увидев, что на нем лишь тонкий черный свитер, Цзян Юй спросила:

— Цю Ли, тебе холодно?

Тот не оглянулся, но улыбнулся и ответил:

— У тебя болит сердце за меня?

— Нет, ты же сидишь впереди и загораживаешь ветер, зачем ты надел на меня куртку?

Она было очень расстроена, к дополнению к этому в глубине души она действительно переживала за него.

— Нет, я не буду надевать куртку. Если ты ее снимешь, то ты превратишься в ледяного лебедя. Как ты на сцене тогда будешь летать?

Цзян Юй улыбнулась, подумав, что его метафора была довольно яркой.

— Тогда... спасибо.

Он произнес немного легкомысленным голосом:

— Если боишься, что мне будет холодно, обними меня.

— Ты!.. Размечтался!

Цю Ли так и думал.

Он чихнул, когда мотоцикл остановился перед светофором.

Цзян Юй колебалась несколько секунд, затем нерешительно протянула руку и обняла его за талию.

Несмотря на то что их разделял слой одежды, Цю Ли прочувствовал все...

Каждая клеточка его тела ожила от возбуждения.

Участок кожи, которого она касалась, словно онемел.

— Ты можешь обнять меня.

— А?

— Черт возьми, ты такая... — недоговорив, Цю Ли потянул ее руку на себя и обернул вокруг своей талии.

Загорелся зеленый свет, он запустил двигатель и поехал дальше.

Цзян Юй обняла его тонкую, но сильную талию, ее щеки заалели.

Девушка никогда ни к кому так тесно не прижималась, даже когда у нее был брак с Хо Чэнем, она никогда не испытывала такой привязанности и не обнимала его за талию.

Только невероятно влюбленные могли так обнимать друг друга.

Цзян Юй отчетливо чувствовала, что его тело очень холодное, дул ветер с мелким дождем, и холод пробирал до костей. Она сдалась, расстегнула свою черную куртку и крепко прижалась к его спине.

Цю Ли заметил теплое тело девушки, это было смертельно опасное ощущение, которое заставило его внезапно проснуться.

Тепло, настоящее тепло.

Ему потребовалась вся сила воли, чтобы сохранить последние крупинцы разума.

— Все еще холодно? — шепотом спросила Цзян Юй.

— Холодно, — он улыбнулся. — Обними крепче.

Она надулась, положила лицо ему на спину и закрыла глаза.

Свитер был пушистым и немного старым, и девушка почувствовала аромат парня, он был похож на лимонный запах от мыльного порошка.

Девушка глубоко вдохнула и подумала, что пахнет хорошо.

— Чуть не забыл, — Цю Ли повернул голову и продолжил. — У меня в кармане есть еда, достань и съешь.

Цзян Юй с любопытством потрогала карман, который был очень большим и глубоким, и действительно обнаружила булочки. Они были еще теплыми.

Хотя у девушки не было аппетита, она быстро проглотила их.

Ей нужно быстро восполнить силы, чтобы позже принять участие в конкурсе.

— В другом кармане есть молоко.

Она нащупала другой карман, как и сказал парень, и, конечно, достала оттуда пакетик с теплым молоком.

Девушка улыбнулась:

— Ты... ты действительно хорошо подготовился.

— Потому что я хороший парень.

Цзян Юй, расслабившись, начала пить молоко большими глотками:

— Только не говори, что у тебя в кармане есть еще и яйца.

— Есть, но боюсь, что ты не сможешь их съесть.

Она поперхнулась.

Как раз когда Цзян Юй заканчивала завтрак, Цю Ли припарковал мотоцикл у входа в танцевальную школу в девять двадцать.

Девушка слезла с байка и уже собиралась снять с него куртку и вернуть ему, но Цю Ли остановил ее и сказал:

— На улице холодно, поэтому сними ее только тогда, когда окажешься внутри.

Цю Ли замерз так, что практически стал айсбергом, и только то место, которое она обнимала на его спине, еще хранило остатки тепла.

Однако, когда он все еще погружался в послекусие только что пережитого, маленькая девочка вдруг обернулась и с улыбкой побежала к нему.

Цю Ли выпрямился и спросил:

— Что-то упало?..

Прежде чем он закончил говорить, Цзян Юй внезапно раскрыла руки и крепко обняла его за шею.

— Спасибо тебе... — она прижалась близко к его уху и искренне поблагодарила. — Правда, спасибо большое.

Теплое дыхание девушки коснулось его уха.

В одно мгновение все чувства активизировались, как будто с неба упало много-много маленьких звезд.

Когда он уже собирался протянуть руки и попытаться обнять ее, Цзян Юй уже убежала и помахала ему рукой:

— Возвращайся! Я верну тебе куртку позже.

Руки Цю Ли дрогнули, а затем опустились.

Тепло на его ушах ощущалось так реально.

В этот момент он действительно почувствовал, что мир стоит того.

В этом черно-белом мире все еще были места, достойные его любви и усилий.

Цзян Юй поспешила в раздевалку.

<http://tl.rulate.ru/book/95252/3669938>